

Николай Угарин

КРИК РЕБЕНКА ИЗ БЕЗДОННОЙ КОЛЫБЕЛИ
(драма)

Действующие лица:

Коля - 45 лет

Валера – сын, 18 лет

Надя – дочь 20 лет

Кедерук – мать Коли

Лида – призрак жены Коли

Марье – новая жена Коли

Вера – сестра Лиды

Таня – подруга Валеры

Зина – мать Тани

ПРОЛОГ

За занавесом шум-гам, смех молодежи

ГОЛОС ВАЛЕРЫ. Таня! Ты моя! Моя!

ГОЛОС ТАНИ. Догонишь, буду твоей!

На авансцену выбегает Таня, за ней Валера. Таня босиком, туфли на каблуках – у нее в руках. У Валеры рубашка на выпуск, держится на одной пуговке. Валера подхватывает Таню и кружит вокруг себя.

ВАЛЕРА. Таня! Ты мечта моя! Любовь моя!

ТАНЯ. Валера, так я могу и улететь.

ВАЛЕРА. Лети, если есть крылья. И я за тобой полечу.

ТАНЯ. Мне и крылья не нужны. Я и без голоса спою и цветок в ночи распущу, В твоих объятиях я безмерно счастлива.

ВАЛЕРА. Я хочу чтоб этот миг стал вечностью, хочу чтоб мы никогда не расставались.
(Нежно целует.)

ТАНЯ. Сюда идут. *(Обувается.)* Давай застегну, иначе могут сразу догадаться.

(Застегивает пуговицы рубахи Валеры.) Заправь рубаху в брюки.

ВАЛЕРА. Она хочет чтоб ты заправила, ждет твоего прикосновения.

ТАНЯ. Не слишком ли многое хочет твоя рубаха?

ВАЛЕРА. Нет, это не рубаха, а мое тело ждет прикосновения твоих нежных рук. Твои руки, коснувшись моего тела, воспламенят жар моей души и любовь моя разгорится еще сильнее.

ТАНЯ *(задумчиво).* Глаза, руки, тела, кровь – все смешалось. Валера, ты меня не бросишь?

ВАЛЕРА. Брошу... на полтора года – на время службы.

ТАНЯ. Боюсь я.

ВАЛЕРА. Не бойся, ангелочек мой, я тебя никогда не брошу, если сама не оставишь меня. Сегодня на дискотеке и не заметил, как Володя уволок тебя на танец.

ТАНЯ. Меньше зевай, иначе можешь проворонить и теперь. *(Смеется и также со смехом убегает.)*

ВАЛЕРА. Теперь уж не провороню. Я тебя никому не отдам. *(Убегают.)*

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Дом, где живет Кедерук. Передняя. Длинный стол и длинная лавочка, божница, на стене увеличенное фото Лиды, здесь она улыбается. На столе посуда. В доме Кедерук одна, она чем-то занята. Из дугой комнаты появляется Надя, она поет.

НАДЯ. Милый, дорогой,
Хочешь милым назову?
Милый, дорогой,
Хочешь в поцелуях утоплю?
Белый, белый цвет тебе по душе,
Белое покрывало тебе к лицу.

Милый, сядь же ты рядом со мной рядышком.
(Подходит к Кедерук и обнимает ее.) Бабуля!

КЕДЕРУК. Не гоже с утра петь, доченька. Старики говорили с утра петь – к вечеру плакать.

НАДЯ. Не могу скрыть свою радость, бабушка. Так хорошо на душе, словно я в сказке. А может это сон? Перед глазами летний теплый день и мы с Алешей гуляем среди луговых цветов. Теплый ветер приносит пение перепёлочки, я слышу как шепчутся цветы друг с другом. Слышу как дышит Алеша и как у него страстно бьется сердце. Знала бы ты, бабушка, как я счастлива. С сегодняшнего дня всю жизнь до конца своих дней я буду с любимым рядом.

КЕДЕРУК. Понимаю твои чувства. В молодости и я любила мечтать. Вы теперь, современная молодежь, выходите замуж по любви, по своей воле. А в наше время девушка выходила замуж слезами обливаясь. Так и я. Однажды ворвался к нам твой дедушка, в руках ружье. Или говорит сейчас же выйдешь за меня замуж, или я тебя здесь же застрелю. Ну что же поделаешь, жить-то хотелось. (Смеются.) Нравится мне отец Алеши. Если и он в отца пошел, тебе повезет.

НАДЯ. А с другой стороны и грустно, покидаю родной дом. (Кедерук вытирает слезы.) Бабушка, ты что плачешь?

КЕДЕРУК. От радости, дочка. Вырастила вас обоих, в люди вывела, а теперь покидаете дом родной. Где бы вы не жили после свадьбы, меня, бабушку, не бросайте. Навещайте время от времени. Надежда только на вас.

НАДЯ. Бабушка, не горюй, мы тебя никогда не оставим. Я замуж выйду, а Валера женится и приведет в дом невесту.

КЕДЕРУК. Дай-то бог. Он не вернулся?

НАДЯ. Нет еще. На мотоцикле быстро обернется, лишь бы не застрял. Когда он уезжал, была ясная погода, а теперь моросит и дороги раскисли.

КЕДЕРУК. Если у него сеть девушка, женился бы до армии. И мне бы не было скучно. А то боюсь как буду одна, когда его в армию заберут.

НАДЯ. Девушка есть у него, из соседней деревни. Я ее попросила на свадьбе быть моей свидетельницей. Сегодня же с ней познакомилась. Ее маму зовут слепой Зиной.

КЕДЕРУК (встревожанно). Кто? Слепая Зина, говоришь?

НАДЯ. Да, а Таня их дочка.

КЕДЕРУК. Боже упаси, а беда-то у ворот ходит. Что, для него других девушек нет на свете?

НАДЯ. Зачем так говоришь, бабушка? Девушка она очень хорошая.

КЕДЕРУК. Девушка может и хорошая, но... Не стоит с ними связаться, дети мои. Не мало горя принесла в наш дом эта Зина.

НАДЯ. Бабушка, о чём это ты? Какое еще горе? (На улице гул мотоцикла. Посмотрев в окно.) Валера приехал.

КЕДЕРУК. Один?

НАДЯ. Один. Бабушка, скажи-ка...

КЕДЕРУК. Постой, дочка, ноги подкосились, присяду здесь. (Садится на скамейку.)

НАДЯ. Бабушка...

КЕДЕРУК. В другой раз. Сегодня не будем об этом.

НАДЯ. Это связано с мамой?

КЕДЕРУК. Нет-нет, не огорчайся. И дочка Зины не должна страдать из-за матери.

НАДЯ. Вчера ночью мне мама приснилась.

КЕДЕРУК. Мама?

НАДЯ. Как-будто в окно постучали. Я подошла к окну, смотрю, а за окном мама стоит. Сама вся в белом и коса длинная. А в руках держит ребеночка. Ребенок плачет, надрываются. «Дочка, принеси пряника для жевка», - говорит. Я пошла за пряником, прихожу, а ее нет.

КЕДЕРУК. Ребенка опять забыли поминать. Потом как-нибудь с Валерой сходите на кладбище, на могилки еду положите для матери отдельно, для ребенка отдельно. Я приготовлю все.

НАДЯ. У меня в ушах все еще плачь того ребенка, Я никогда не слышала, чтоб ребенок так плакал. Какой-то жуткий голос, аж душа содрогается. И кажется, что голос время от времени меня к себе зовет, что-то хочет от меня.

ВАЛЕРА (*входит*). Весь измазался грязью. Дождь здорово дорогу расквасил, на мотоцикле чуть не перевернулся.

КЕДЕРУК. Испортилась погода и никакого просвета.

ВАЛЕРА. Мост совсем обветшал, чуть вниз не сиганул.

КЕДЕРУК. В один прекрасный день нарвешься вот. А я сиди тут и бойся. Что, не мог по объездной?

ВАЛЕРА. По объездной после дождя без трактора не выберишься. А здесь мост проскочил и дальше можно по обочине, по травке. Только в одном месте на машине не проехать, берег снова обвалился. Поэтому Алеше надо предупредить, чтоб на обратном пути обехал овраг.

КЕДЕРУК. Сам должен знать, в деревне чай живет.

НАДЯ. Всех обехал?

ВАЛЕРА. Всех. Все родственники приедут на своих машинах.

НАДЯ. Бабушку видел?

ВАЛЕРА. Видел. Вот гостинцев передала. (*Ставит сумку.*)

НАДЯ. Так много? Чего только здесь нет...

ВАЛЕРА. А вот эти грибы непременно должны быть на столе, бабушка говорит их мама очень любила.

КЕДЕРУК. Бабушка как там поживает?

ВАЛЕРА. Совсем ослепла, поэтому по двору только может ходить. Сестра, она попросила вас навестить ее после свадьбы.

НАДЯ. И сама соскучилась, давно не видела е.

КЕДЕРУК. Как ваша мама умерла – все слезами умывалась, вот и ослепла. Хворь не красит человека, Ну что, отец не едет там?

ВАЛЕРА. Не видать.

КЕДЕРУК. Что же так задерживается, неделю назад должен приехать.

ВАЛЕРА. Разбежится, так и жди.

КЕДЕРУК. Все таки дочь замуж выходит, а его все нет. Симбирск не бог весть где находится, дважды в день автобус оттуда приезжает.

ВАЛЕРА. Кто его знает, может он вообще не приедет. На помолвку не приехал же.

НАДЯ. Приедут. Если не первым, то вторым рейсом обязательно приедут.

КЕДЕРУК. Разболталась с вами, про пироги-то совсем забыла. Как бы не обгорели. (*Уходит.*)

ВАЛЕРА. Надя, Таня когда придет?

НАДЯ. Не придет она сегодня.

ВАЛЕРА (*испуганно*). Как не придет?

НАДЯ (*смеется*). Ой, испугался уже. Да придет она, придет. Уже соскучился? Обещалась с утра прийти помочь мне. А зачем она тебе?

ВАЛЕРА. Вчера она не вышла на улицу.

НАДЯ. А ты уж всполошился. Не вышла – правильно сделала. Время от времени полезно помучить вашего брата. Соскучитесь – сильнее станете любить.

ВАЛЕРА. У тебя всё шутки.

НАДЯ. Да не горюй, придет. Она же теперь вместо матери дома. За младшими надо ухаживать, устанет конечно, тяжело ей. Говорили еще, что их мать должны из тюрьмы выпустить. Может она вернулась?

ВАЛЕРА. Мы договорились встретиться. Сама назначила, а сама и не вышла.

НАДЯ. Ты ее по настоящему любишь или просто для времяпровождения?

ВАЛЕРА. Будто не знаешь. Если не серьезно, стал бы я тебя спрашивать?

НАДЯ. Но она старше тебя.

ВАЛЕРА. Я тоже выгляжу старше своих лет. Некоторые даже после армии выглядят моложе меня. Это от того, что я рос без родителей, без ласки – такая жизнь старит раньше времени. Иногда хочется рыдать как ребенок, но надо терпеть, стиснув зубы надо терпеть. Другие дети растут как тепличные цветы, ни в чем себе не отказывая, а мы...

НАДЯ. Тепличные цветы устойчивы только в теплицах, стоит их выставить на ветер, они тот час завянут.

ВАЛЕРА. Не мало горя повидали, придет ли счастье к нам?

НАДЯ. Таня и мне нравится, она мне как родная сестра. Но бабушка...

Входит Таня. У нее в одной руке зонтик, в другой сумка.

ТАНЯ. Привет, Надюша.

НАДЯ. Таня! Привет.

ТАНЯ. Заждалась поди. Хотелось раньше придти, но никак не смогла вырваться из дома.

НАДЯ. Ты свя промокла как курица. Раздевайся и грейся.

ТАНЯ. Зонт сломался.

НАДЯ. Безгрешная душа, мы как раз о тебе говорили.

ТАНЯ. С кем?

ВАЛЕРА. Здравствуй, Таня.

ТАНЯ. Привет. (*Прячет глаза.*)

ВАЛЕРА. Таня...

ТАНЯ. Надя, вот фужеры, которые ты просила. Нравятся? Вот так красной ленточкой завяжем и пусть ваша жизнь будет совместной на всю жизнь.

НАДЯ. Какие красивые. Настоящий хрусталь?

ТАНЯ. Да.

ВАЛЕРА. Таня.

ТАНЯ. Тут какая помощь требуется? Начнем накрывать на стол. Тут у меня гостиницы есть. Надюша, куда их?

ВАЛЕРА. Таня, ты почему избегаешь меня? (*Берет Таню за руку.*)

ТАНЯ. Пусти, Валера, постыдился бы сестры.

НАДЯ. Давай сумку, сама выложу.

ТАНЯ. Время не ждет, и не заметим как нагрянут за невестой.

НАДЯ. Ну когда еще нагрянут... Ну поговори что ли с ним, с утра замучил с вопросами о тебе. (*Уходит.*)

ВАЛЕРА. Что с тобой?

ТАНЯ. Ничего.

ВАЛЕРА. Я тебя всю ночь ждал, ты не вышла.

ТАНЯ. Голова болела.

ВАЛЕРА. Раньше тебя и головные боли не удерживали.

ТАНЯ. Давай не будем об этом, Валера.

ВАЛЕРА. Почему? Я что тебе больше не нужен?

ТАНЯ. Валера, прошу, не спрашивай ничего.

ВАЛЕРА. Дома что-нибудь случилось?

ТАНЯ. Умоляю, не допытывай. Тяжело мне сейчас, и в самом деле голова болит.

ВАЛЕРА. У тебя глаза опухли, плакала?

ТАНЯ. Нет, это от того, что мало спала.

ВАЛЕРА. Ты плакала. Володька опять пристал?

ТАНЯ. Нет.

ВАЛЕРА. Если бы не брат Алеша, я бы его проучил. Из-за него не хочется свадьбу портить.

ТАНЯ. Нет-нет, он ни при чем.

ВАЛЕРА. Его же защищаешь. Кто бы меня так защищал. Я же знаю, только о тебе мечтает он. Но я тебя никому не отдам. Давай и мы поженимся.

ТАНЯ. Нет.

ВАЛЕРА. Я боюсь, что ты меня не дождешься из армии. Меня только весной забирают. Давай поженимся, полгода хотя бы поживем с тобой вместе.

ТАНЯ. Нет.

ВАЛЕРА. Заладила: нет и нет. Раньше ты боялась что наши пути могут разойтись, а сегодня сама сторонишься меня. Я ничего не понимаю – что с тобой?

ТАНЯ. Валера, прошу тебя, пойми, нельзя нам жениться.

Да, нравишься ты мне. Мне и самой не хочется тебя терять, но выйти замуж за тебя не могу. Останемся друзьями, в гости друг к другу будем ходить.

ВАЛЕРА. Какой друг? Какой гость?

ТАНЯ. Я тебя никогда не забуду. И сейчас, как бы я не старалась, мне тебя не забыть. Но пойми, стать твою женою не могу.

ВАЛЕРА. Ну конечно, зачем тебе такой молокосос как я, когда за тобой бегают постарше, посолиднее. Я и в армии не был, и специальности никакой. А Володька – настоящий мужчина, армию отслужил, в руках диплом. Ты ждешь его и мечтаешь только о нем.

ТАНЯ. Как смеешь говорить мне такие слова?

ВАЛЕРА. А я - всего лишь сирота. Даже лица матери не помню. При живом отце остался беззащитным. Он тоже так и не устроил свою жизнь. То жены попадаются непутевые, сами уходили, то его выгоняют. Говорят же яблоко от яблони недалеко упадет. Ты боишься, что я стану как отец.

ТАНЯ. Вовсе нет, ты хороший, нравишься мне.

ВАЛЕРА. Или кто-то хочет отважить тебя от меня?

ТАНЯ. Нет.

ВАЛЕРА. Значит ты сама, без причины. Я думал ты не такая как другие, а ты оказывается ничем не отличаешься. После свадьбы вам сразу же подавай красивый дом, что дворец, машину, турне за границу... А у меня ничего нет. На смену даже наряда нет, и родителей нет, которые бы помогали. Поэтому ты и избегаешь меня.

ТАНЯ. За кого ты меня принимаешь?

ВАЛЕРА. Была бы мать жива, было бы все по другому... Счастливо! Больше не стану своими ночными визитами прерывать тебе сон.

ТАНЯ. Валера!

НАДЯ (появляется). Что вы раскричались? (Валере.) А ты куда?

ВАЛЕРА. Уйди-ка ты! (Уходит.)

НАДЯ. Валера! Таня, что это с ним?

ТАНЯ. Ах, Надя...

НАДЯ. Он что тебя так сильно обидел?

ТАНЯ. Нет, он меня не обидел. Несчастная я Надя, не смогу с любимым человеком быть вместе.

НАДЯ. А кто мешает вам быть вместе? Или у Валеры другая появилась?

ТАНЯ. Нет, он хочет жениться как можно быстрее, но я никогда не смогу выйти за него.

НАДЯ. Почему?

ТАНЯ. Люблю я его очень даже и он меня. Однажды, месяца два назад и я не сдержала перед ним свои чувства. В его объятиях я позабыла про все на свете, даже про девичью честь. Руки-ноги не слушались меня и слов не нашла, чтоб возразить. Любовь победила. Люблю его от всего сердца. Мечтала быть с ним всю жизнь. А теперь жалею что не сдержала себя. У меня от него будет ребенок.

НАДЯ. Ребенок? Значит ты беременна?

ТАНЯ. Да.

НАДЯ. Тогда мне вообще непонятно, почему вы не можете пожениться. Насчет ребенка он знает?

ТАНЯ. Нет, и ты не говори. Он не должен знать. А от ребенка я избавлюсь.

НАДЯ. Избавишься? От своего ребенка? Ты думай что говоришь. Опомнись, Таня! Если ты первого сделаешь аборт, то у тебя больше может и не быть детей. Поженитесь и дело с концом.

ТАНЯ. Нам нельзя этого делать. Как же я ребенка рожу, чтоб он рос без отца?

НАДЯ. Почему нельзя вам жениться?

ТАНЯ. Пока я и сама не знаю. Но чувствую: никогда не осуществится моя мечта. Вчера вечером отец меня ругал на чем свет стоит, как только не обозвал, не хочу даже вспоминать. Он же у нас был всегда тихий, на нас голоса не поднимал. Даже когда мать ругала, всегда нас защищал. А вот вчера... откуда-то он узнал, что мы с Валеркой дружим и тут началось такое... говорит: мать вернется, погубит тебя, мать вернется, нам обоим не сдобривать. Мать... Мать... Мать...

НАДЯ. Почему они против вашей дружбы? В чем причина?

ТАНЯ. И мне бы хотелось знать причину. Отец ничего определенно не сказал, но дал понять, что в ваш дом мне невесткой не войти. Никогда не быть нам с Валерой вместе. Какая-то вражда между нашими семьями, что-то произошло между ними.

НАДЯ. Поэтому бабушка давеча, когда упомянула о тебе...

ТАНЯ. Обо мне? Что она сказала?

НАДЯ. Бабушка! Бабушка! (*Обращается в другую комнату.*)

ВАЛЕРА (*появившись*). Вы еще здесь? Тетя, здесь они. (*Хочет уйти.*)

НАДЯ. Валера, постой, мне с тобой надо поговорить.

ТАНЯ. Не надо, Надя.

ВАЛЕРА (*посмотрев на Таню*). Что зря болтать, итак все ясно.

НАДЯ. Ты еще не все знаешь.

ВАЛЕРА. И не желаю знать! (*Собирается уходить, но увидев Кедерук и Веру, остановится и расстягивается на скамью навзничь.*)

ВЕРА. Надюша, доченька... (*Обнимает Надю.*)

НАДЯ. Здравствуй, тетя. Как добрались? Где остальные?

ВЕРА. На улице с гостями остались. Как похорошела ты, Надюша, не наглядишься. В три годика осталась без матери, а нынче гляди невесткой стала.

КЕДЕРУК. Живому здравствовать – мертвому лежать.

ВАЛЕРА. Я разденусь.

КЕДЕРУК. Одежду на печку положи, быстрее высохнет. (*Кедерук с Верой уходят.*)

НАДЯ. Таня, я очень хочу чтоб и ты, и Валера были счастливы. Расскажи ему всю правду, вам обоим станет легче.

ТАНЯ. Нет, так я еще больше буду мучиться. Пусть он ничего не узнает.

НАДЯ. Какие-то дурацкие мысли у тебя. Прости, но я с тобой не могу согласиться. (*Собирается идти на кухню.*)

ТАНЯ. Надя, остановись!

НАДЯ. А ну встань! Ишь ты расстынялся!

ВАЛЕРА. Ну и денек сегодня выдался – все ссорятся. (*Собирается уходить.*)

НАДЯ. Никуда ты не уйдешь, пока не выслушаешь меня.

ВАЛЕРА. Отстань!

НАДЯ. Нет, не отстану! Сядь. Сумел натворить делов, умей и выслушать. (*Переменив тон.*) Валера, мы с тобой с раннего детства осиротели, на коленях матери вдоволь не насидались, хлеба, испеченного маминими руками, досыта не наелись, не пришлось нам делить с ней и свое горе, и свое счастье. Доля сиротская нам слишком знакома, поэтому ты не имеешь право обижать Таню. Если бы мама видела, как ты сторонишься Тани, она бы не одобрила тебя. Таня сейчас тяжело, ты должен помочь ей.

ВАЛЕРА. И мне не легко.

НАДЯ. Она ждет ребенка.

ВАЛЕРА (*удивленно*). Что? Ребенка? (*Улыбается*.) Вот почему ты не хочешь выйти за меня. Ну что же, поздравляю.

НАДЯ. Что ты зубосколишь? Она от тебя ждет ребенка.

ВАЛЕРА. От меня? Тогда я тем более не понимаю: почему мы с тобой не можем быть вместе, Таня?

Появляются Кедерук и Вера.

ВЕРА. А тебя, сватья, спасибо, детей не оставила, вырастила.

КЕДЕРУК. С малых лет они со мной, поэтому они мне как родные, со своего утроба. Скоро вот разлетятся кто куда и останусь я одна.

ВЕРА. Не суждено было родной матери выдать свою дочь замуж.

КЕДЕРУК. Нечистая поманила, смерть ее тянула.

ВАЛЕРА. Вот получу права, сяду на машину и в первую очередь задавлю того доктора.

КЕДЕРУК. Опять ты за свое!

ВАЛЕРА. Почему он не спас нашу маму, почему убил?

КЕДЕРУК. Свою молодость хочешь в тюрьме провести.

ВАЛЕРА. Из тюрьмы я все равно выйду. Но убийца не должен жить.

ВЕРА. Не там ты ищешь виновного.

ВАЛЕРА. Кто же тогда виновен?

Появляются Коля и Марье. У Марьи в руках сумка.

КОЛЯ. Еле дотащились по этой грязи. Валера, встречать надо родителей. Ну, Надюша доченька, подойди-ка обниму тебя. (*Обнимает Надю.*) Поздравляю тебя.

МАРЬЕ. Надюша, будь счастлива.

НАДЯ. Спасибо.

КОЛЯ. Вот полюбуйся, Марье, какими я их вырастил. Позавидовать ведь можно.

МАРЬЕ. Молодым можно позавидовать, у них все впереди, это у нас позади.

КОЛЯ. Нет, пока и я не собираюсь себя в старики записывать. Мне еще хочется внуков понянчить. Марье, мы с мамой и детьми знакомы, а сестру не видела. Вот это сестра Лиды - Вера. А это моя жена – Марье. (*Смотрит на фотографию Лиды.*) Эх, Лида, зачем так рано ушла от нас? Сегодня вот радость у нас: дочь замуж выходит.

МАРЬЕ. В прошлый раз на просьбу познакомить с родственниками Лиды даже не отреагировал.

КОЛЯ. Тогда же времени не было.

МАРЬЕ. Хорошо хоть сейчас познакомились. А так бы встретились и не узнали друг друга.

КОЛЯ (*пристально смотрит на Таню*). Кого ты меня напоминаешь, не могу понять,

ТАНЯ. Я из соседней деревни.

МАРЬЕ. Не знаю как мне тебя величать. Вроде мы с тобой ровесницы, поэтому сестрой называть как-то неудобно даже...

ВЕРА. Не обижусь, если будешь называть по имени.

МАРЬЕ. Хорошо, ты для меня будешь Вера.

КОЛЯ. Нет, Марье, я ее сестрой зову, значит и для тебя она будет сестра. Сестра она свой человек, уважаю я ее. Давай, Марье, доставай гостиницы. Пусть видят, что мы не с пустыми руками. (*Валерке.*) Ну как живешь? Вон как вымахал, а отца не навещаешь. Я вас не забываю, а вы кажись и позабыли меня.

ВАЛЕРА. За год пару раз навещаешь, спасибо на том.

КОЛЯ. Надюша бывает у меня, а ты нет. Ну давай подойди к матери, поздоровайся с ней.

ВАЛЕРА. У меня одна единственная мать, не хватало еще всех твоих жен мамой называть.

КОЛЯ. Молодец, шутить умеет, весь в меня.

ВЕРА (*Марье*). Вдвоем живете или с детьми?

МАРЬЕ. Дома втроем, сами и младший сын. Он нынче школу заканчивает. А так у меня детей пятеро. Старшие уже все семейные.

ВЕРА. Что же детей не взяли с собой?

МАРЬЕ. За скотиной дома некому смотреть. А младшая сноха недавно родила и они не смогли. Остальные живут далеко от нас.

КОЛЯ (*Тане*). Ты не Василия Петрова дочь будешь?

ТАНЯ. Нет, не узнали.

КЕДЕРУК. Надюша, доченька, гости с дороги, поди и проголодались, налей супу.

МАРЬЕ. Не беспокойтесь, мы дома поели.

КЕДЕРУК. Вы же издалека, а с дороги и проголодаться не долго.

КОЛЯ. Если суп поспел, его вовремя нужно есть. Как говорится: поле перейдешь – проголодаешься. Ну-ка, доченька, попотчуй отца с матерью. Посмотрим, умеешь ли ты принимать гостей. Выйдешь замуж – все должно уметь делать. Валерка, ты теперь хозяин дома. Давай перед едой для аппетита стопочку налей.

ВАЛЕРА. Боюсь, что водка в горле застрянет.

КОЛЯ. Опять шутит. Молодец, сынок.

ВЕРА. Валерка. Слова выбирай.

КОЛЯ. Вот ты е не хочешь матерью называть. Хотя она вас и не родила, но и у нее сердце за вас болит.

МАРЬЕ. Коля, не стоит за это обижаться. Пусть зовут тетя Марье, мне все равно.

КОЛЯ. Специально для свадьбы петуха зарезали. Напекли пирогов разных, что только не положили в сумку. Может ты и меня не хочешь отцом называть?

НАДЯ. Папа, пойдем на кухню, покормлю.

КОЛЯ. Поел я уже тут с вами не суп, а шиш гороховый.

КЕДЕРУК. Дети, перестаньте, не надо шуметь. Сегодняшний день не стоит делить и ссориться. Подумайте лучше как свадьбу нормально провести.

КОЛЯ. Марье, смотри, вот этот и есть мой сын. Чему мне радоваться? Радоваться сыну, который готов на отца руку поднимать?

НАДЯ (*угодливо*). Папа, не шуми, пойдем кушать. А то неизвестно когда еще тебе придется отведать суп, сваренный мною.

КОЛЯ. И ты туда же! Приготовилась она... Без моего согласия замуж собралась. Что, зачесалось в одном месте или сзади подгоняют? Как она заторопилась, замуж собралась, мужика ей подавай.

МАРЬЕ. Коля...

КЕДЕРУК. Коля, что ты несешь-то?

КОЛЯ. Без меня сосватали и без меня, конечно, хотела выскочить. (*Указывая на Веру.*) И атаманша здесь. Ты их против меня настраиваешь, ты свой нос суешь куда не следует. Они не твои дети, а мои.

ВАЛЕРА. Если еще что-нибудь скажешь в адрес теми, сейчас же выпровожу.

КОЛЯ. Только этого не хватало. Марье, видишь из родного дома родной сын гонит. Где это видано? Вот как они благодарят родного отца за то, что воспитывал я их.

ВАЛЕРА. Не ты нас воспитывал.

КОЛЯ. А кто еще? Мать умерла и дело с концом. Думаете тетя Вера вас воспитывала? Да она вас обоих хотела в детдом отправить.

ВЕРА. Что ты говоришь? Когда мы говорили этого?

КОЛЯ. Вот-вот, правда в глаза колит. То-то и оно – правда свое возьмет. (*Наде.*) Куда б ни шло, если жених твой из порядочной семьи. О чем только думает твоя голова.

НАДЯ. Они хорошие люди.

КОЛЯ. Хорошие? Отчего тогда жена спилась в одно время, теперь из больницы не вылезает. Замучил он ее. И их сын, вот увидишь, погубит тебя.

НАДЯ. Папа, не смей говорить про них худое, люблю я Алешу.

ВАЛЕРА. Отец, если ты пришел с добром – оставайся, а нет – чтоб духу твоего не было здесь.

КОЛЯ. Ты не гони меня. Я у себя дома. Тоже мне богатырь! Нос утри сначала.

ВАЛЕРА. На помолвку звали, не приехал.

КОЛЯ. Куда звали? Когда звали? Нарочно вы без меня сосватали, испугались что я буду против.

МАРЬЕ. Коля, я же говорила тебе, что телеграмма...

КОЛЯ. Заткнись! Сколько можно говорить не смей рот открывать, пока тебя не просят.

МАРЬЕ. Зачем только я приехала сюда...

КОЛЯ. Давай-давай, теперь твоя очередь поносить меня. Ловки вы собственных мужей позорить перед людьми.

ВАЛЕРА. Трус ты, мямля, бесполезный человек.

КОЛЯ. Сам ты кто? Кому ты какую пользу принес?

ВАЛЕРА. У меня все впереди. Будет от меня пользы немало добрым людям. А ты вот на меня можешь не рассчитывать.

КОЛЯ. Верно, зачем тебе теперь отец? Дом он тебе выстроил.

ВАЛЕРА. Дом не твой. Дом построен силами мамы, Бабушка, скажи.

КЕДЕРУК. Перестаньте! Эх, Коля, ты видать совсем голову потерял. Радоваться надо тебе, что дети такие славные, достойные выросли, что Надюша идет к хорошим людям.

КОЛЯ. Посмотрим еще, как они обрадуют отца. А впрочем не мне, вам жить здесь. Потом не раз вспомните мои слова.

КЕДЕРУК. Ты же не можешь от своих жен оторваться. Хотя бы раз поинтересовался, как вы тут, есть ли дрова на зиму. Нет ведь. Валерка вместо тебя с малых лет спину гнет. Три года подряд во время каникул на комбайне работал. Заработал немало и денег, и зерно. А на заработанные деньги, вместо того чтобы приодеться, на зиму дрова заготовил.

КОЛЯ. Молодец, так и должно быть. Хозяин должен быть хозяйственным, не гоже надеяться на отца. Ну все, а то сил не осталось в автобусе тряслась, хочу отдохнуть.

Выпью-ка лучше. (*Берет со стола бутылку водки.*)

ВАЛЕРА. Отец называется. И водку-то пьешь чужую.

КОЛЯ. А я что, без гостиницы? Вот это что? (*Достает из сумки красное вино.*)

ВАЛЕРА. Что говорить с тобой... (*Уходит.*)

На улице сигнал машины.

КОЛЯ (*подходит к окну*). Кого я вижу! Это же Федя, мой старый друг. В колхозе вместе на машине работали. Сейчас выйду! (*Берет водку, рюмку, закуску и выходит.*)

МАРЬЕ. Вы уж простите нас. Гостинцев недостаточно с собой привезли. Все было приготовлено: ящик водки, сноха и торт испекла – все запретил с собой братъ. Почти с пустыми руками приехали. (*Всхлипывает.*)

КЕДЕРУК. Не получилось из него путного человека. Сноха, как только терпишь.

МАРЬЕ. Дома он тихий, сыновей боится. Надюш, хоть я и не родила тебя, ты мне как родная. (*Достает деньги.*) Тут немного, возьми, пригодятся.

НАДЯ. Нет-нет, ничего не надо. Спасибо, что приехали.

МАРЬЕ. Бери-бери. Отец и на свадьбе может пожадничать, пока он не видел, бери. Мне так стыдно за него. Я тебе желаю добра и от чистого сердца даю.

НАДЯ. Спасибо. (*Берет деньги.*)

ТАНЯ (*смотря в окно*). Кажись свадебная машина, ленточками разукрашена.

НАДЯ. Неужели на этой машине увезет меня Алеша?

ВЕРА. Ну зять! Мало того, что сам пьет, еще других заставляет. Человек же за рулем, а все равно дно осушил.

КЕДЕРУК. Валерке надо сказать, чтоб отобрал у них водку.

ВЕРА. Боятся наверно, что на свадьбе мало достанется.

Кедерук, Марье, Надя выходят. И Вера хочет выйти, но ее останавливает Таня.

ТАНЯ. Тетя Вера, задержись-ка. Кое о чем спросить хотела.

ВЕРА. О чем?

ТАНЯ. О родителях Нади и о своих родителях.

ВЕРА. Что тебя интересует о них?

ТАНЯ. Скажи мне без утайки, что их связывает и что их делит?

Что произошло между ними, когда мы были детьми, тетя Вера?

ВЕРА (уклончиво). Подожди, Таня, я что-то не поняла.

ТАНЯ. Умоляю, расскажи, я должна знать. Что моя мама сделала им?

ВЕРА. Ничего не сделала. Я ничего не знаю. Твоя мама и Лида вечно дружили, с детства вместе росли. Что может произойти между ними? Ты просто от кого-то сплетни услышала.

ТАНЯ. Нет, это не сплетни. Скажи, при каких обстоятельствах умерла мать Нади?

ВЕРА. Лида? Лида она в больнице при родах умерла. А может тебе кто по другому рассказал? Говори кто?

ТАНЯ. Отец.

ВЕРА. Отец?

ТАНЯ. Мы с Валеркой дружим. А когда отец узнал об этом, пришел в бешенство. Он же у нас тихий, никогда не бранится, а вот вчера...

ВЕРА. Что он сказал тебе?

ТАНЯ. Сказал, что с ними никогда не можем породниться. Тут что-то связано с матерью. Отец все время твердил: если узнает мать, если узнает мать... Тетя Вера, скажи, что произошло в прошлом?

ВЕРА. Мне в самом деле ничего не известно. Может когда-то они поругались, в жизни всякое бывает, а мне откуда же про все знать.

Входят Коля, Марье, Кедерук, Валера и Надя.

КОЛЯ. Что вы за люди, не даете с другом поговорить.

КЕДЕРУК. А что у вас без водки рот не открывается? Вот на свадьбе говорите сколько душе угодно.

ВАЛЕРА. Если уж тебе так не терпится, садись и пей, а водителя оставь в покое.

КОЛЯ. Что сделается от двух рюмок? Тут гаишников нет.

ВАЛЕРА. Дело не в ГАИ. Он должен людей возить. Погода видишь какая. По ухабистой дороге без должной бдительности можно и перевернуться.

КОЛЯ. Ты еще поучи меня. Я семь лет работал на машине. Если бы твоя мать не сожгла права – ДОС их пор бы работал.

КЕДЕРУК. Хватит вам ссориться! Время к полудню подходит. Ребята, вам бы собраться да сходить на могилу матери. Надюш говорила, что приснилась ей мать.

КОЛЯ. Вот эта дельная мысль. И мне надо к Лиде сходить.

ВАЛЕРА. Мы сами сходим, а ты лучше проспись до прихода гостей.

КОЛЯ. Значит мне и на кладбище нельзя. И тут хотят от меня избавиться. Ничего мне нельзя делать. Жить-то хоть можно?!

МАРЬЕ. Коля, не кричи, здесь глухих нет. Пусть они сами сходят, молодежь быстро ходит, нам за ними не угнаться. А мы с вами после свадьбы сходим.

КОЛЯ. Ты что успокаиваешь меня? Они нарочно не хотят меня брать. Не любят они меня, словно я зверь какой. Не зверь я, и у меня есть сердце. Любил я вашу маму, только что на руках не носил. Мама, скажи, разве не так?

ВЕРА (про себя). Разве что перед людьми.

КОЛЯ. Ну почему ты не захотела третьего ребенка, в голове не укладывается. Не удалась жизнь у меня. Первая жена ушла от меня через два месяца. Лида вот умерла. Потом подвернулась Настя. Она не захотела жить в этом доме, ухаживать за детьми, увела меня в свой дом. Там пожил маленько, теперь вот с тобой живу. (*Указывает на Марье.*) Кто ты мне, жена? Нет, сожительница только. А Лида моя родная жена, самая любимая и дорогая. Вы все трое вместе взятые не стоите ее.

МАРЬЕ. Разве я говорила, что лучше ее.

КОЛЯ. Лида она и есть Лида. (*Бьет себя в грудь.*) Вот где она, до самой смерти будет здесь. А ты разве думаешь обо мне? Нет, твои мысли не обо мне, а все мысли о покойном муже. Зачем я тебе, для души? Нет. Я тебе нужен хозяйство вести и за скотиной смотреть.

МАРЬЕ. Мы же все это вместе делаем.

КОЛЯ. Полон двор скотины. Вначале была одна корова и две овцы, а теперь сколько? Все ей мало. Из-за твоей скотины я и не могу навещать мать и родных детей.

МАРЬЕ. Сам говорил, что не тянет сюда. Сколько раз я пыталась уговорить тебя приехать, ты отказывался. Теперь я деда виновата. Иди лучше ложись.

КОЛЯ. Ты не очень-то хлопочи и не старайся меня перед людьми очернить клеветой.

Давай рассказывай сколько раз я на тебя руку поднимал. Сестре только этого и надо. Или про Лиду что-то хочешь расспросить? Лиду не трогай! Любил я ее, от всего сердца любил?

ВЕРА. От любви ее заставляла страдать?

КОЛЯ. И она меня любила. Ты наверно помнишь, сестра, немало парней за ней бегало. А один, когда я пришел свататься, притащился с теми же намерениями. А сегодня я должен выдать свою дочь за сына того негодяя.

НАДЯ (*про себя*). Вот почему он против нашей свадьбы.

КОЛЯ. Никто из вас не хотел отдать Лиду за меня, но она выбрала меня, вышла за меня.

Хотите сказать без любви?

ВЕРА. Вышла и погубила себя. Такую жену не смог уберечь.

КОЛЯ. Ну нет. Напрасно меня обвиняешь. В ее смерти виновен не я, а ты. Это ты нас сгравливала и теперь детей против меня настраиваешь.

ВАЛЕРА. Отец, я тебя предупреждал.

КОЛЯ. Ну давай, бей отца, если тебе силы некуда давать. На свою голову родили тебя. Если бить, не меня, а тетю Веру дави. Это она надушила ей сделать аборт. По ее вине случилась эта беда.

КЕДЕРУК. Коля, сын, остановись.

КОЛЯ. Не помешал бы и третий ребенок, росли бы вместе. А ты хотела, чтобы она сделала аборт и мы разошлись. Ну что ж, сбылась воя мечта, разлучила на веки.

ВЕРА. С первых дней надо было беречь ее, а ты «только что на руках не носил».

КОЛЯ. Не мы одни, все так живут. И ругаются, и дерутся. Вот жена Ивана Квасова каждый день в синяках ходила, но не ушла.

КЕДЕРУК. Коля...

КОЛЯ. И ты виновата, мать. В последнее время все вмешивалась в наши отношения.

Собирала по деревне все сплетни. Сколько раз ты ходила к ней на работу в пекарню чтоб стыдить ее перед товарищами. А я спьяна верил, ревновал ее к другим. Не пил бы, все было бы по другому. Все сделала водка. (*Собирается бросить бутылку на пол.*)

НАДЯ (*удерживая ее*). Отец!..

КОЛЯ. Надюша, доченька! Валерка, сынок! В смерти вашей матери моей вины нет. Маму вашу... (*Взгляд падает на Таню.*) Думаю где видел... как же сразу не признал. Конечно ее дочь, вся в мать. Но каким образом она здесь? Надюша, Валерка, сестра?

НАДЯ. Таня будет моей свидетельницей. Что ты к ней пристал?

ВЕРА. Зять, Христом богом прошу, только не сейчас, не сейчас... Сейчас свадьба, сейчас не время...

КОЛЯ. Каким образом? Что здесь происходит? Не сон ли это? (*Смотрит на портрет Лиды.*) Лида, хоть ты скажи. Или тебе нравится, когда меня порочат, приятно видеть как меня топчут, за человека не считают. Ты смеешься, надо мной смеешься? Выжму тебя! (*Срывает фотографию Лиды, хочет выкинуть в окно. Валера перехватывает и скручивает ему руки.*)

НАДЯ (*отнимает у отца фотографию*). Мама!

КЕДЕРУК. Коля!

ВАЛЕРА. Не трогай маму! Прежде я тебя выкину. Убирайся! Ты не отец, а злой дьявол. Иди своей дорогой. Уходи, откуда пришел, туда и иди. Оставь нас. Уходи.

КОЛЯ. Ухожу... Ухожу,,, Сам уйду, не нужны вы мне. (*Уходит.*)

МАРЬЕ Коля! (*Выходит вслед за ним.*)

НАДЯ (*обнимает и целует фотографию*). Мама... Мамочка,,, Единственная мама. Не отдам никому. (*Прислушиваясь.*) Крик ребенка... Слышите, со стороны кладбища крик

ребенка. Еще кто-то колыбельную поет. Это наша мама. Наша мама со своим малышом.
(Убегает.)

Все недоуменно смотрят ей вслед.

2 КАРТИНА. Кладбище. Могила Лиды.

НАДЯ.. Мама, мамочка! Почему же так рано ушла ты от нас, почему на этой земле счастье обошло тебя? Встань хоть на миг. Я хочу обнять тебя, почувствовать тепло твоих рук. Других девушек, когда они выходят замуж, родные матери благословляют. А меня сегодня кто благословит, кто родную дочку пожалеет, кто приласкает?
Не хочу я благословения мачехи, я хочу слышать твой голос, мама.

Появляется призрак Лиды.

ЛИДА. Прости, доченька. Не удалось мне растить вас. Попала я в сети бездушных людей и не смогла выбраться. Злые люди заковали меня и свои грязные руки омыли моими чистыми слезами. Терпенья тебе, доченька. Я не смогла принести вам счастья, оно было недолгим и для меня. Мне суждено было терпеть одни страдания. От судьбы далеко не уйдешь, на все божья воля. (Поднимает Надю.) Встань, доченька, не лежи на сырой земле, простудишься. Земля она притягивает.

Надя поднимается, Лида исчезает.

НАДЯ. Кто мне помог подняться? Кто разговаривал со мной? Кто меня дочкой звал? Где я? (Слышится плачь ребенка.) Плачь ребенка... Опять я про маму забыла и про малыша.

ЛИДА (появившись). Дочка, дай мне пряничка для жевка. (Исчезает.)

НАДЯ. Сейчас, мама. (Что-то ищет в кармане.) И в кармане пусто. Как же я забыла...
Сейчас, мама. (Хочет уйти.)

Появляются Валера и Таня.

ВАЛЕРА. Надя, вот бабушка передала. (Дает сверток.)

НАДЯ. Дай сюда быстрее. Мама, вот тебе гостиницы. Будь всегда сытой. Вот пряник ребенку.

ВАЛЕРА. Надя, ты не заболела?

НАДЯ. За свадебным столом ты должна была сегодня сидеть, мама, не получилось. (Плачет.)

ВАЛЕРА. Сестра, не плачь. На кладбище не велят плакать.

НАДЯ. Мама, ты у нас одна. Самая любимая, самая дорогая. Мы тебя ни на кого не променяем, ты навеки останешься в нашей памяти.

Издалека приближается Зина. Вид у нее усталый, измученный. Увидев Таню, остолбенела, сумка выпала из рук, Долго смотрят друг на друга, а потом кидаются в объятия.

ТАНЯ. Мама.... Мама...

ЗИНА. Таня, дочка!

ТАНЯ. Наконец-то вернулась. Наконец ты с нами. Наконец-то я в твоих объятиях, мама.

ЗИНА. Дочка... Танюша... Выросла ты, девушки стала. Как там младшие? Как отец?

ТАНЯ. Все хорошо, все ждем тебя. Но почему ты автобусом сразу до нашей деревни не доехала? Почему окольным путем?

ЗИНА. Я это.... Соскучилась по родному краю, решила пройтись. Таня! Даже не верится. Сколько лет...

ТАНЯ. Мама...

ЗИНА. Ну а ты почему здесь?

ТАНЯ. Я пришла на свадьбу.

ЗИНА. На свадьбу? На кладбище чужой деревни?

ТАНЯ. Да нет же, в деревню. Моя подруга Надя сегодня замуж выходит, а я свидетельница . До начала свадьбы решили сходить на могилу матери и меня с собой взяли.

ЗИНА. Дочь Лиды замуж выходит?

ТАНЯ. Да. Ты знакома с ее матерью?

ЗИНА. Немного. Случай нас когда-то свел.

ТАНЯ. А Надина тетя, тетя Вера, сказала, что ты ее хорошо знала, с детства.

ВАЛЕРА. Добрый день. Пошли, Таня.

ТАЯ. Не спеши. Вот знакомьтесь – это моя мама.

ВАЛЕРА. Желаю здравствовать.

ЗИНА. Спасибо.

ВАЛЕРА. Таня счастливее нас. Как бы ни было, у нее мама есть, а мы с раннего детства без родителей. Моя сестра сегодня замуж выходит, поэтому сначала решили навестить маму. Ну, нам пора. Таня, ты с нами или...

ЗИНА. Нет, нет, она с вами пойдет. Иди, дочка.

ВАЛЕРА. Может и вы с нами?

ЗИНА. Нет, нет...

ТАНЯ. Мама...

ЗИНА. Дома поговорим. Иди, не оставайся от них.

ТАНЯ. Хорошо. Не обижайся, мама.

ЗИНА. Идите-идите. А я чуть передохну и домой.

Молодые уходят, Зина подходит к могиле Лиды и становится на колени.

ЗИНА. Лила, прости меня. Мы не хотели тебя убивать. Это все по случайной ошибке вышло. Прости нас. Мы не хотели тебя убивать. Не хотели... Не хотели...

Доносится плачь ребенка. Свет гаснет.

3 КАРТИНА. *Декорация первой картины. Кедерук и Вера накрывают на стол. С шумом входят Коля и Марье.*

КОЛЯ. Где они? Воды в рот набрали? Не ожидали что я вернусь? Никуда я не уйду. Сяду здесь и с места не сдвинусь. Где дети? Я им сейчас всю правду выложу. Что, уже увезли Надю? Мама, где Надя с Валеркой?

КЕДЕРУК. Хочешь совсем добить свою мать? Или живую хочешь в гроб вогнать?

КОЛЯ (*Вере*). Где они? (*Вера молчит.*)

КЕДЕРУК. К матери пошли. Успокойся, приляг, отдохни.

КОЛЯ. Не надо меня успокаивать. Мне необходимо рассказать им как умерла их мама. Что же получается? Меня взяли и выпроводили, не дали и слово сказать. Виноватым оказался я. Не я убил ее, я чист. А виновники...

МАРЬЕ. Коля, что с тобой сегодня? Как с утра дома взбесился, так и целый день скандалишь. Ты же не был таким. Что тебя приводит в бешенство? Может бес в тебя вселился? Помяни бога, перекрестись.

КОЛЯ. Нет, Марье, если я уйду, они только радоваться будут. А я назло им не уйду. Пока в этом доме я хозяин, это мой дом, моего отца.

КЕДЕРУК. Дом отца давно обвалился. Ты весь в отца. Он мне всю жизнь душу выматывал., теперь ты. Вместе с ним зверела и я. Думала с волком по волчьи надо жить. Зло порождает зло, вот и к невесте относилась без всякой жалости. А теперь близок локоть – не укусишь.

КОЛЯ (*смотрит в окно*). Пришли. Войдите, войдите в дом. Вы думаете отец плохой? Тут есть и похуже отца. (Вере.) Ну что, задрожала? Тек тебе и надо.

ВЕРА. Мне нечего бояться. Я чиста перед Лидой и перед детьми.

КОЛЯ. Вот это ты врешь. Тогда вы меня в милицию сдали, не пустили даже на похороны Лиды. Тогда вы меня в убийцу превратили, а теперь не выйдет. Теперь я вас буду судить.

МАРЬЕ. Коля, успокойся, пусть свадьба пройдет как надо. А о другом можно и потом поговорить.

КОЛЯ. Лида она не другое. Она моя жена, мать моих детей. (*Входят молодые.*) Заходите, дети. Присаживайтесь. Валерка, и ты сядь. (*Тане.*) А ты, когда приходишь в этот дом, не испытываешь стыда, не краснеешь никогда?

НАДЯ. Бабушка, что он болтает?

ВАЛЕРА. Не смей трогать ее! Таня, выйди пожалуйста в переднюю.

КЕДЕРУК. Не самое подходящее время об этом речь вести.

ТАНЯ. Не мешайте ему. Я чувствую о чем он хочет. Пусть говорит, пусть все выскажет. Я выдержу. Не закричу, как бы мне этого ни хотелось, и рассудок не потеряю, сдержу себя. Пусть говорит, и я хочу знать правду. Хватит вслепую жить.

ВАЛЕРА. Отец, только посмей.

КОЛЯ. Ты что, хочешь породниться с ее матерью? Значит убийца тебе дороже родной матери?

ВАЛЕРА (*вцепился в Колю, но его останавливают*). В тюрьму она попала не за убийство. Ты сам убийца! Убирайся, иначе я за себя не ручаюсь.

КЕДЕРУК. Валерка, сынок, не бери грех на душу. Перестаньте!

ВАЛЕРА. Бабушка, золотце, спасибо за то, что нас не бросила, вырастила. Ты всегда была для нас вместо матери. Ты заменила нам мать. При живом отце росли мы без отца. Мне было всего годик, когда мы без матери остались. Мне не известно что тогда произошло, но всем сердцем чувствую, что в смерти матери виновен ты. (*Показывает на Колю.*)

ВЕРА. А кто еще, конечно он. Лиду все любили, отец е искалечил. Зачем только она вышла за тебя. Почему не послушалась нас. И Петр в тот же день приходил свататься, но этот краснобой соблазнил ее. Соблазнил и погубил. Если бы ты ее оберегал, она бы не решилась на аборт. «Сестра, сил нет больше терпеть, сделаю аборт и с детьми уйду куда глаза глядят», - сказала она тогда.

КОЛЯ. А ты с радостью принарядив, отправила. Заведомо зная, зачем отпустила? Мы и ругались, и мирились – все было. Но зачем тебе надо было вмешиваться? Пусть бы сделала аборт, но в больнице. А ты зачем отправила ее к старухе-знахарке?

ВАЛЕРА. Разве мама умерла не в больнице?

ВЕРА. В больнице все равно не будут делать, слишком большой срок, опоздала сказала она тогда. А к этой старухе многие ходят и Зина была не раз. Все возвращались живыми, почему же это случилось именно с Лидой?

КОЛЯ. Вдобавок слух пустили, что муж убил. Будто я поджидал на дороге, а когда Зина ушла, я ее как-будто убил во ржи. А я в этот день с утра с соседями в лесу дрова готовил. Ее во время аборта Зина со старухой убили. Потом чтобы снять с себя подозрение, труп выбросили ночью в поле. (*Тане.*) Не я, а твоя мать убила ее.

НАДЯ. Мама!

Таня заметалась и быстро ушла.

МАРЬЕ. Боже... Дочь-то тут при чем? (*Выходит вслед за Таней.*)

КОЛЯ. Тогда она от тюрьмы откупилась, все свалили на старуху. Потом все равно за кражу попала в тюрьму, лишилась одного глаза. От человеческого суда можно избавиться, но от божьей кары не уйдешь. Перед богом за все грехи приходиться держать ответ. Бог он все видит, все слышит.

ВАЛЕРА. Тетя, это правда, то что мы услышали?

ВЕРА. Правда. Но Зина с Лидой с детства вместе росли. Она не умышленно это делала, ошибка вышла у них. Потом перепугались и свалили на вашего отца. Все знали. Что они

плохо жили, и убивать не раз грозился. С одной стороны сам, с другой стороны мать меня терзают – говорила она не раз. И не старуха, и не Зина, а ты Лиду погубил, зять. КОЛЯ. Вот те на.

ВЕРА. Для них я и потаскуха, всячески попосеят, по улице вилами гоняют, – говорила, – и спать не могу без страха. Все оправдываешься, перед детьми хочется быть чистым, но никак не можешь осознать, что корень зла в тебе.

ВАЛЕРА. Отец, уходи. Ты мне не отец.

КОЛЯ. Молодцы, в люди вышли. Слышала, мама, что говорит твой внук? Я ему не отец. Для чего вас родили тогда на свет? Для кого я мучился до сих пор? Мало старался, чтоб вывести вас в люди? Месяцами плотничал на чужбине, далеко от родного дома, без детей, без жены. Сколько здоровья потратил на вас. Теперь так решили отблагодарить? Спасибо, уважали отца.

ВАЛЕРА. Да, зарабатывал. А возвращался с заработка, неделями пил, говорил что пьешь с горя. Мы были довольными, если нам рубашонку или сандалики покупал. А остальные деньги ты транжирил на Настю. Неделями пропадал у нее. В одной деревне жили, но дом тебя не интересовал. Помню однажды Надя сильно заболела. Бабушки тоже дома не было в это время. Я не знал куда деваться и побежал к тебе за помощью. Ты выскочил в сени в чем мать родила, отругал меня за то что помешал и выгнал. Я со слезами побежал среди ночи в соседнюю деревню за фельдшером. Чужие люди помогли, а родной отец нет. А теперь говоришь «вырастил, человеком сделал». С приезда к каждому слову придираешься. Ты зачем пришел к нам: дочку выдать или наши души выматывать? Отец, ты душу мою не убьешь, затвердила она у меня, тверже камня стала. Без отца, без матери с детства спину гну в этом доме. Вся душа очерствела у меня от тягот жизни. Тебе не убить мою душу, раньше я убью твою душу. (*Нападает на Колю.*)

ВЕРА. Когда-нибудь было такое, чтоб не ругались в этом доме.

КЕДЕРУК. Вале-е-е.... (*Схватилась за грудь и стала падать.*)

НАДЯ (*подхватив ее*). Бабушка! Что с тобой, что случилось?

ВАЛЕРА. Бабушка...

КОЛЯ. Мама! (*Валерке.*) Это все ты, это ты ее довел. Как бы не пришлось вместо свадьбы покойника хоронить.

ВЕРА. Воды, воды бы ей. (*Уходит.*)

КЕДЕРУК (*обессилено*). Сердце кольнуло. Надюш, доченька, лишь бы твою свадьбу не испортить нынче умерев.

НАДЯ. Бабушка, не умриай. Не умриай, бабушка. Пропадем мы без тебя. Не умриай.

ВЕРА (*приносит воды*). Сватая, глотни-ка водички. (*Кедерук пьет.*)

КОЛЯ. Мама, ты бы прилегла, отдохнула.

КЕДЕРУК. Дети, кажись, жить мне осталось немного. Сегодня есть, а завтра неизвестно что будет. Как бы ни было, Коля, детей не бросай. Тебе бы не ругаться с ними, а учить уму-разуму. Жаль, я в свое время не смогла тебя образумить. Легко честь терять, но трудно найти. Не теряй облик человека, среди людей нельзя жить волком. Будь ласков с детьми, не бросай их. Хорошие они или плохие – они твои кровинушки, в их жилах твоя кровь течет. (*Коле.*) Веди меня в переднюю на кровать. (*Все сопровождают Кедерук.*)

МАРЬЕ (*входит*). Коля! Валерка! Надя! Кто-нибудь выйдите-ка. (*Возвращаются Надя и Валера.*) Таня заболела. Что делать не знаю.

НАДЯ. Где она?

МАРЬЕ. На крылечке. Говорит, что тошнит, голова кружится. И глаза у нее... Может сглаз, может попробовать окуривать?

ТАНЯ (*входит*). Я не виновата... Я не виновата... (*Испуганно отступает.*)

ВАЛЕРА. Таня. (*Подхватывает ее.*)

ТАНЯ. Ты хотел знать почему я избегаю тебя. Узнал теперь?

С улицы доносится шум свадебного поезда. Коля выходит из кухни.

ВЕРА. Свадьба едет.

НАДЯ. Свадьба едет. Таня, помоги.

МАРЬЕ. Коля, больше ничего не говори детям. Терпи пока невесту увезут. Неудобно перед людьми.

КОЛЯ. Ты еще поучи. Сам знаю что делать.

ВАЛЕРА. Отец, мы хотим чтобы свадьба прошла как у людей. Радостно и с достоинством, почитая родителей. Отец, не стоит выносить сор из избы.

КОЛЯ. Хорошо. Давай пожмем друг другу руки и выпьем по одной.

ВАЛЕРА. Руку подам, но пить пока не буду. За гостями надо ухаживать.

МАРЬЕ. Надюш, свадьба приближается, ты бы одела подвенечное платье.

НАДЯ. Они сейчас посигналив, мимо проедут. Алеша сказал, когда поеду за тобой, по всем улицам проеду, пусть все слышат.

МАРЬЕ. Все равно надо быть наготове, Таня помоги ей.

НАДЯ (разглядывает платье). Все нормально, все чисто?

КОЛЯ (наливают вино). Все верно, Валерка должен ухаживать за гостями. Сестра, давай с тобой выпьем и помиримся.

ВЕРА. Я не буду пить. (Коля нечаянно проливает вино на подвенечное платье).

НАДЯ. Отец, что ты наделал? Именно сейчас тебе приспичило пить. Это же не отстиривается.

КОЛЯ. Прости, дочка, не заметил.

ВАЛЕРА. Поставь рюмку.

КОЛЯ. Я же попросил прощения.

НАДЯ. К чему мне твое прощение? Как ждала я этого момента, берегла платье как зеницу ока. Как мне сидеть в запачканном платье на своей свадьбе? (*Плачет.*)

ТАНЯ. Не плачь, Надя, давай почистим чем-нибудь. (В это время свадебный поезд подъезжает к дому.)

ВЕРА. Приехали.

МАРЬЕ (*смотрит в окно*). Не остановились, проехали. Давайте чистить, может успеем. Если даже свадьба приедет, вас сразу не посадят за стол.

НАДЯ. Перед Алешей неудобно. (*Вместе с Таней уходят.*)

КОЛЯ. Водкой мочите, все вычиститесь.

ВЕРА. Помолчал бы. Тебе что неизвестно, что платье невесты нельзя пачкать.

ВАЛЕРА (*смотрит в окно*). Зачем они свернули в сторону оврага, там мост сломан. В одном месте и берег обвалился, опасно проехать.

КОЛЯ. Сами разберутся. Не они же одни ездят по этой дороге.

ВАЛЕРА. Сегодня дорога скользкая, я даже на мотоцикле еле проехал.

КОЛЯ. За рулем Федя сидит, он ас-водитель.

ВАЛЕРА. Ты же напоил его, а если и дома принял, вот тебе будет ас-водитель. (*Выбегает.*)

Свадебный шум вдруг прерывается, потом доносится пронзительный крик. Все кидаются к окну с вопросом «Что случилось?» Потом все недоуменно смотрят друг на друга.

НАДЯ (*появляется*). Что случилось?

МАРЬЕ. Ничего страшного, наверно. Сейчас Валерка узнает.

НАДЯ. Там кричат.

МАРЬЕ. Ты не волнуйся, все будет хорошо. Однажды вот так по пути в Симбирск у нашего автобуса лопнуло колесо и он резко остановился. От неожиданности все закричали. У этих тоже наверно колесо лопнуло.

ВЕРА. Говорила тебе ненасытному.

НАДЯ. Боюсь я, там Алеша. Господи, избавь нас от беды. Лишь бы с Алешей ничего не случилось, лишь бы Алеша был жив.

МАРЬЕ. Чем стоять как столб, сходил бы посмотрел.

КОЛЯ. Куда дели мой пиджак, никак не могу найти.

МАРЬЕ. Пиджак ему понадобился. Вот сердце, с таким сердцем два века проживешь.

НАДЯ. Я больше не могу ждать, идем посмотрим.

МАРЬЕ. Успокойся, все будет хорошо, не переживай. Не успеют колесо залатать, вот Алеша запряжет лошадей и тебя увезет на тарантасе – вот будет чудо.
 НАДЯ. Почему никто не возвращается с той стороны?
 КОЛЯ. Прочь с дороги!

Коля в сердцах отталкивает Таню, та животом врезалась об угол стола. Ее сразу скрутило, падает с криком. Коля уходит. Появляется Кедерук.

ВЕРА. Что ты сделал? Чем она-то провинилась перед тобой? Ходишь и не знаешь куда деть свою злобу.
 ВАЛЕРА (входит). Надя... (*Опускает голову.*)

Надя падает на пол.

КЕДЕРУК. Не к добру человек бесится. Он бесится к беде.

4 КАРТИНА.

Место действия тоже, что и первое, только нет свадебного стола. Раннее утро. Марье занята домашним хозяйством. Появляется Кедерук.

МАРЬЕ. Мама, зачем встала так рано? Полежала бы еще.
 КЕДЕРУК. Что толку лежать? Не удалось поспать, мысли в голове отгоняют сон.
 МАРЬЕ. За два дня совсем покернела ты.
 КЕДЕРУК. Горе не красит, сноха. Лучше бы умереть, чем хворой лежать. Вместо нас наоборот смерть уносит молодых. Позавчера думала ну пришла смерть моя, нет ведь – обошла она меня. Кажись бог намеренно заставляет мучится меня. Большой грех на мне, ох большой грех. Не пожалела я Лиду в свое время. Слушая разные сплетни, всячески поносила ее, жаловалась Коле. Может из-за этого они всегда ругались, скандалили. Человека надо беречь при жизни. Конечно терпение кончилось у нее и ушла, а все из-за меня. Жили бы в огласи, с радостью бы родила. Нечистая сила наверно меня попутала.
 МАРЬЕ. Грех твой прощенный. Ты ее детей с малых лет воспитывала.
 КЕДЕРУК. Грехов я не боюсь. Лишь бы дети после того, как узнали правду, не бросили меня. В обиде на отца и на меня, боюсь уйдут они из дома. Тогда я совсем сломаюсь, ни жива, ни мертва. Некому будет воды подать. На старости лет как бы не было тяжело, страшно на себя руку положить. Бог должен душу упокоить. На Колю надежды нет, он не будет ухаживать за мной. Он еще не встал? Надо чтоб они с Валеркой пошли помогли могилку копать, иначе неудобно.
 МАРЬЕ. Коля не встал еще, а Валерка пошел к ним. Надю надо бы домой привести, отдохнула бы маленько до похорон. Две ночи глаз не сомкнула, бедненькая. Говорят ни на шаг не отходит от гроба. Так рано свалилось на ее голову большое горе. А на зятя смотреть страшно, один глаз не закрывается даже.
 КЕДЕРУК. Господи! Если у покойника глаза не закрыты, говорят еще быть покойнику.
 МАРЬЕ. Пойду Колю разбуджу. (*Уходит.*)
 КЕДЕРУК (*молится*). О, боже, матерь божья, сохрани наш очаг, отведи все дурное, Облегчи нашу жизнь. Хватит и того горя, что было с нами.
 КОЛЯ (*выходит с Марьей*). И поспать не дадут. Какого черта разбудила меня ни свет, ни заря. Так и не удалось поспать путем. Всю ночь мама стонала, Валерка шастал взад-вперед как ненормальный, с утра пораньше ты гремишь посудой. Сами не спите, так дайте другим поспать.
 КЕДЕРУК. Жена печь истопила, не мешало бы помочь ей. Сходил бы за водой, и то польза.

КОЛЯ. Все равно никто спасибо не скажет. Вон пусть поможет тот ахломон, который корчит из себя хозяина. Вот пусть и работает, коли он хозяин. Мне здесь больше делать нечего. Давно ушел бы. Если не покойник.

КЕДЕРУК. Даже горе не смягчило твое сердце. Не зря говорят, горбатого только могила исправит.

Входят Надя и Валера. Надя обессилена, в черном платке. Медленно оглядывает всех. Взгляд останавливается на отце и бросается на него.

НАДЯ. Убийца! Дьявол! Душегуб! Ты убил Алешу, из-за тебя погиб он, ты напоил водителя. Испугался, что я стану счастлива. И маму ты убил. Убийца ты, а не отец.

КОЛЯ. Да, я не твой отец и ты мне не дочь.

КЕДЕРУК. Коля, что ты говоришь?

КОЛЯ. Это хорошо, что Алеша разбился. Все равно у вас не было бы счастья. Потому что у вас с Алешей один отец.

ВАЛЕРА. Что? Что ты сказал?

КЕДЕРУК. Это неправда!

КОЛЯ. До того, как выйти за меня, твоя мать дружила с Петром два года. Я не верю, что твоя мать была честной, она до меня уже была женщиной.

КЕДЕРУК. Врет он все, не верьте ему Сам не знает, что говорит.

КОЛЯ. Смотрите на нее, нашего в ей ничего нет, она вся в Петра.

КЕДЕРУК. Нет, нет! Она вся в нас. Не слушайте его. Коля, ты не человек, ты мне не сын. Мой сын не оскорблял бы свою дочь. Ведь она и родилась через год после вашей свадьбы. Врешь ты!

КОЛЯ. Она не от меня, только Валерка от меня. Надя не от меня.

КЕДЕРУК. Людоед! Проклинаю тебя! Проклинаю.

КОЛЯ. Не от меня она, от Петра, от Петра.

Надя падает в обморок.

Валера. Надя! Надя!

МАРЬЕ. Надя!

ВАЛЕРА. Что ты наделал? Убью тебя! (*Хочет броситься на Колю.*)

КЕДЕРУК. Валера, не бери грех на душу. С этим мерзавцем только руки замараешь. (*Коле.*) А ты сейчас же убирайся отсюда, убирайся из нашего дома.

Валера на руках уносит Надю.

КОЛЯ. И ты меня гонишь, мама. Из своего дома гонишь. За что? За то, что правду сказал?

КЕДЕРУК. Какая там правда! Только о себе печешься. Мы тебе не нужны и никогда не были нужны. Валерка прав: это не твой дом. Стараниями снохи был построен этот дом. Как бы не было тяжело, она думала ужиться с тобой. Поэтому и дом решила построить. Не будь ее, жили бы до сих пор в отцовском доме. Ты – конченный человек. В твоем сердце нет ни капли веры. Никого не любишь, ничему не веришь. Уходи. Чтоб не видели мои глаза.

КОЛЯ. Идем, Марье, никому мы здесь не нужны.

МАРЬЕ. Больше и мне ты не нужен. Сколько фальши было в тебе. Теперь наконец показал свое истинное лицо. Живи где хочешь, но больше к себе я тебя не пущу. Надю с Валеркой приму, по возможности заменю им мать. Ты мне больше не нужен. Я хотела рядом человека, которому было душу свою открыть.

КОЛЯ. Это что же получается? Где мне прикажете жить? Из родного дома гонят, ты гонишь. Что я вам сделал такого, чтоб как собаку гнать? Ждете моей скорой смерти? Хорошо, долго не заставлю ждать, сейчас же выйду и повешусь. Будет вам еще один

покойник. Мастера вы хоронить покойников. Где веревка? Сейчас же выйду и повешусь.
(*Уходит.*)

ВАЛЕРА. Вешайся, давно пора.

МАРЬЕ (*испуганно*). Еще возьмет и вправду повесится, от него можно что угодно ждать.
Валерка. Давай выйдем, надо остановить его. Ведь повесится.

ВАЛЕРА. Повесится он, жди. Сначала нас всех перевешает.

МАРЬЕ Ох и жизнь... (*Выходит.*)

Немного погодя появляется Таня, у нее вид больной.

ВАЛЕРА. Таня? Почему ты здесь? Почему не в больнице?

ТАНЯ. Валера, наш ребенок.... Его больше нет. (*Плачет.*)

ВАЛЕРА Ты вся горишь, у тебя температура. Зачем тебя так рано выпустили из больницы?

ТАНЯ. Я сбежала оттуда.

ВАЛЕРА. Что?

ТАНЯ. Я не могу там находиться. Там и стены говорят детскими голосами. Куда не наткнись – голос нашего ребенка надрывает сердце. Этот голос до сих пор у меня в ушах.

ВАЛЕРА. Не плачь, Таня. У нас будут еще дети. Много-много детей. Я тебя никогда не разрешу делать аборт. Я люблю тебя. Мы будем счастливы. У нас все по другому сложится, не как у родителей. В этой жизни сколько горя отпущено на нашу долю, наверное все получили сполна. Все перетерпели, нам наверное только счастье светит впереди.

ТАНЯ. Этого один бог знает.

ВАЛЕРА. Ты обессилена. Давай отдохни. (*Уходят в другую комнату.*)

Появляются Коля и Марье. У Коли в руках веревка.

КОЛЯ (*кидая веревку на пол*). Не буду я вешаться. Вешаться вам на радость? И не ждите. Умру, никто из вас слезинку не проронит, это я точно знаю. Я не дурак умереть из-за вас. Кто хочет – выходите и вешайтесь, веревка готова. Мне еще не надоело жить. Ты не пустишь, другие пустят. Не перевелись еще на земле женщины.

МАРЬЕ. Совсем выжил из ума. Дурак!

Входит Зина. Из другой комнаты появляется Валера.

ЗИНА. Говорили, что наша Таня здесь Где она?

КОЛЯ. Ха! Смотрите кто пришел. Мало мою жену убить, так она посмела сюда явиться. И лицо не краснеет ведь за этот порог переступить.

ЗИНА. Я пришла не к тебе, я за Таней. В больнице сказали. Что убежала. Всю ночь ее разыскивала, не нашла. И вот пришла к вам. Как бы мы ненавидели друг друга,пути наши сошлись. Где она? Или вы с ней хотите расправиться за Лиду вместо меня? Не смей трогать ее. Вот я перед тобой. Что хочешь, то и делай. Я знаю, вы все меня ненавидите. Но пока вы здесь, скажу что мне напоследок Лида сказала. Да, я тогда спаслась от тюрьмы. Дети были слишком малы, их надо было поставить на ноги. Поэтому и соврала тогда, скрыла правду. Ну а потом все равно попала в тюрьму. Нет, не за кражу, бог решил за Лиду наказать меня. Я не хотела убивать ее. Не то что убивать, я даже отговаривала ее делать аборт, уговаривала рожать. Но она стояла на своем. Сказала жизни не будет, если я рожу этого ребенка, Коля не примет его. Сказал, говорит, если попробуй только роди, обоих убью, не от меня он, от Петра. Я тогда повела ее к знахарке. Мы не хотели ее убивать. Случайно это. Я любила Лиду. Я не могла ее убивать.

Появляется Таня.

КОЛЯ. Эта девка опять здесь?

Коля пытается ударить Таню. Но Валера его опережает и со всей силой бьет Колю. Том падает.

КОЛЯ. Бей, Валерка, еще сильнее бей. Бей, пока я не сдохну, пока не переломаются кости. Только не смотрите на меня как на убийцу. Вы своим взглядом меня живым в могилу загоните. Дурак я, дрянь! За родными детьми не смотрел, родной матери не помогал. Для кого я жил на свете? В чем я видел смысл жизни? Никогда тунеядцем не был, а заработанные деньги на что истратил? На водку? На Настю? Где мое добро? (*Трясет одежду.*) Вот это? Марье чем-то похоже на Лиду. По сравнению с Настей, я у нее жил как в раю. Но зачем мне такой рай, если родные дети отвернулись от меня? Что я за человек, если родная мать гонит из дома? Кто я? Не уберег я Лиду. Я ее отправил на тот свет. Из-за меня непутевого она решилась на такое. Бей, Валерка. Бей! Мне тогда станет легче. Мама ваша была святой, таких святых я больше не встречал. Любил я ее, очень сильно любил. А она была очень привлекательной, потому может и ревновал сильно. К кому только я не ревновал ее: если комплимент в ее адрес услышу – ревновал, кто рядом идет с ней – ревновал, из соседей кто придет в наш дом – ревновал. Мама, прости меня, детей растила, все свалилось на тебя. Мне было не до вас. Связался с Настей и запил. Спасибо Марье, она меня вытащила в люди. Не дала пропасть. Валерка. Сынок, прости меня, в этом доме с детства пришлось тебе впрягаться в работу. Надюша, доченька родная, где ты...

(*Появляется Надя, она ведет себя странно.*) Надюш, прости меня, ты моя дочь, моя.

НАДЯ. Заря занимается, новый день начинается, природа пробуждается. Как прекрасен этот мир. А я все сплю. Бабушка, ты почему не разбудила меня раньше? Разве можно новый день встретить в постели? Бабушка. Какой нынче день? Я кажется слишком долго спала, даже дни забыла.

КЕДЕРУК. Понедельник, доченька.

НАДЯ. Понедельник? В эту субботу у меня свадьба. Я выхожу за Алешу. Осталось только пять дней., надо бы успеть приготовиться. Таня, ты будешь моей свидетельницей? Что вы все странно на меня смотрите? Что загрустили, что скоро я выйду замуж и расстанусь с вами?

КЕДЕРУК. Надя, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

НАДЯ. Бабушка, я здорова. Мне сейчас как никогда хорошо и легко. Где мое подвенечное платье? Я хочу вам показаться в нем. Какое красивое платье подарил мне Алеша.

(*Снимает с вешалки подвенечное платье и уходит в другую комнату.*)

ВАЛЕРА. Бабушка, что с ней? Она ничего не помнит. Кажется она и про смерть Алеши ничего не помнит. Боюсь я , бабушка, что с ней?

КЕДЕРУК. И сама удивляюсь. Ох, дети мои... (*Плачет.*)

НАДЯ (появляется в подвенечном платье). Вот смотрите, идет? В этом платье меня Алеша в свой дом поведет. Бабушка, отчего ты плачешь? Оттого, что я выхожу замуж? Не плачь, я к тебе буду приходить. (*Валера.*) А ты Таню не обижай, она хорошая, возьми ее замуж. Будьте счастливы. Встаньте-ка рядышком. Какая красивая пара. Не правда ли, бабушка? Счастье ваше перед глазами. Но счастье оно словно перелетная птица: то прилетает, то улетает. Потом опять прилетает, а затем опять настает печальная пора. (*Валере.*) Ты что так странно смотришь на меня? Любушка красотой моей? И твоя невеста на свадьбе будет в таком же красивом платье. Бабушка, я очень проголодалась, дайте мне что-нибудь поесть.

КЕДЕРУК. Суп, наверно, еще не сварился. Там молоко должно быть, принеси-ка Валерка.

Валера уходит и приносит кружку молока, дает Наде.

НАДЯ. Спасибо. Какое вкусное молоко. Никогда не пила такого вкусного молока. (*Жадно пьет.*) Колокольчики... Слышите, колокольчики звенят. Это Алеша едет за мной. Сказал приеду за тобой на паре лошадей на тарантасе. А зачем так рано? Сегодня же понедельник,

а наша свадьба только в субботу. С песней едет. Бабушка. Слышишь как красиво поет он. Это его любимая песня.

КЕДЕРУК. Доченька, ты бредишь, нет никакой песни. Кто же будет петь сегодня.

НАДЯ (*прислушиваясь*). Плачь ребенка... Бабушка, сlyшишь ребенок плачет. И кто-то поет колыбельную. Валерка, слышишь?

ВАЛЕРА. Нет.

НАДЯ. Как же вы ничего не слышите? Очень громко поет и ребенок надрываеться.

Проголодался видно. И молоко все выпила.

КЕДЕРУК. Надюш, тебе бы отдохнуть.

НАДЯ. Душно здесь и воздуха не хватает. Я выйду ненадолго. Вы никуда не уходите, здесь побудьте. Я быстро. (*Уходит*.)

Все остаются в недоумении.

ЭПИЛОГ. Кладбище. Новая могила.

НАДЯ. Вот, Алеша, я и пришла. Ты наверное, заждался, да и я соскучилась. Ты не забыл. Что сегодня страж кладбища? Вечереет, выходи, пора тебе. Вместе будем сторожить.

Потом, когда дойдет моя очередь, ты мне поможешь, хорошо? Мы с тобой всегда будем вместе.

Появляется призрак юноши. Хотя Надя его и не видит, но чувствует рядом. Куда том зовет. Она идет следом. Вместе исчезают.

Конец.